

УДК 8.81.800.

ОСНОВНЫЕ КРИТЕРИИ СРАВНИТЕЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ КАТЕГОРИИ ВРЕМЕН ГЛАГОЛА

Гасанова Г.

Статья посвящена сравнительному анализу основных грамматических категорий времени глагола на материале азербайджанского и русского языков. В качестве базовых критериев рассматриваются время говорения и момент речи.

Ключевые слова: категория, глагол, сравнительно-типологическое исследование

Введение. Сравнительный анализ языковых фактов разных систем дает возможность глубже понять их грамматическую структуру, определить специфику их внутренней организации. Одновременно исследования такого рода обогащают лингвистику новыми фактами об универсалиях и в целом способствуют решению общих гносеологических проблем. С этой точки зрения уместно будет процитировать следующее высказывание видного языковеда, академика Агамусы Ахундова: «Классификация языков мира стала возможной только в результате их сопоставительного изучения, то есть без сопоставления грамматических структур языков невозможно определить их различие» (1, 230).

Сравнительно-типологические исследования, прежде всего, требуют остановиться на морфологических структурах сопоставительных языков. Одной из классификаций в лингвистике является морфологическая классификация и ее появление впервые связано с именами Ф. Шлегеля и В. Гумбольдта. В тоже время надо отметить, что различие в области морфологии разных языков больше и более разнообразно, динамично. И поэтому, как критерии, так и качество морфологической классификации слишком сложны.

Мы считаем целесообразным освещать здесь типологическую-морфологическую классификацию, так как наше исследование непосредственно посвящено сравнительно-типологическому изучению языков разных систем, то есть категории времен глагола русского и азербайджанского языков. Все языки мира, по классификации, выдвинутой В. Гумбольдтом и Ф. Шлегелем распределяются по следующим четырем классам:

1) *Изолирующие*, или *аморфные языки*, например, китайский, тибетский языки, большинство языков Юго-Восточной Азии. Для них характерны отсутствие словоизменения, грамматическая значимость порядка слов, слабое противопоставление знаменательных и служебных слов;

2) *Инкорпорирующие языки*, например, чукотско-камчатские языки. Для них характерна возможность включения в состав глагола-сказуемого других членов предложения (чаще всего прямого дополнения), иногда с сопутствующим морфологическим изменением основ;

3) *Флективные языки*, например индоевропейские, семитские языки и др. Для них характерны полифункциональность грамматических морфем, наличие фузии,

фонетически не обусловленных изменений корня, большое число фонетически и семантически не мотивированных типов склонения и спряжения. Русский язык принадлежит к флективным языкам.

4) *Агглютинативные, или агглютинирующие языки*, например, Урало-алтайские языки, языки Банту и др. Тюркские языки, в том числе и азербайджанский язык, принадлежат к этому классу. Для них характерны развитая система словообразовательной и словоизменительной аффиксации, отсутствие фонетически не обусловленного алломорфизма, единый тип склонения и спряжения, грамматическая однозначность аффиксов, отсутствие значимых чередований.

Тюркские языки, включая азербайджанский, имеют общие особенности. Например, каждый словообразовательный суффикс имеет только одно грамматическое значение; наличие гармонии гласных; согласование по лицу и числу; отсутствие категории рода и др.

Именно та или другая стабильная совокупность морфологических особенностей, которая является общей для ряда языков, составляет тип языков. Определение морфологического типа языка имеет значение не только для сравнительно-типологического анализа языков мира, но и для истории конкретного языка. В истории языка почти всегда наблюдается изменение морфологического типа. В некоторых языках это изменение происходит интенсивно, а в других морфологическая структура является более стабильной и толерантной. С этой точки зрения, по мнению ряда исследователей (В.А.Серебренников, В.Н.Ярцева) агглютинативные языки морфологически исключительно стабильны и они долго сохраняют одинаковый структурно-морфологический тип (9, 109).

В то же время, некоторые исследователи утверждают, что нет «чистого» типа среди обозначаемых типов языков. Например, О.П.Суник отмечает, что в мире те или другие явления, которые наблюдаются в каком-нибудь языке или в одном и том же типе языков (например, появление агглютинации в аморфных, инкорпорирующих и флективных языках). «Поэтому можно сказать, что в мире нет чистого флективного, чистого агглютинативного, чистого инкорпорирующего языка» (8, 28).

Например, в русском языке, несмотря на то, что он является синтетическим языком, наблюдаются и черты аналитической структуры; формы будущего времени, степени имени прилагательного образуются аналитически.

Дж. Гринберг определил 45 грамматические универсалии. Среди них формы времен глагола (5, 93; 3, 259).

Формы времен глагола можно считать абсолютными универсалиями. Правда, количество и качество форм глагольных времен в отдельных языках разные, однако универсальные черты доминируют и это очень актуально, потому что общих, универсальных особенностей в разных языках больше и они более характерны, чем отличительные черты для человеческого мышления (6, 292-293).

Глагол является самой сложной лексико-семантической категорией и в азербайджанском и русском языках. Не случайно, что именно в проявлении этой категории, особенно в системе глагольных времен мы обнаруживаем как общие, так и специфические особенности языков, что очень значительно. В то же время, глагол является самой важной частью речи. Глагол – это категория наиболее конструктив-

ная и его влияние огромно, глагольные конструкции оказывают решающее влияние на именные сочетания и целые предложения (4, 337).

В.Гумбольдт называл глагол «сердцем предложения».

Такое отношение к глаголу не случайно. Это происходит от функциональной специфики глагола. И в азербайджанском, и в русском языках глагол обладает такими чертами, как обозначение действия и в то же время активизирует слова вокруг себя, то есть влияет на семантическую среду. Среди частей речи, только глагол по своей семантике требует свои разъяснительные особенности. Действие не может быть без пространства, времени, причины. Значит, взаимная связь, взаимное отношение глагола со словами, то есть другими частями речи, которые его разъясняют, во многом естественны. Самая главная особенность глагола как части речи – это его приобретение общего процессуального значения. И это значение в основном реализуется через категорию времени.

Богатство глагола в азербайджанском языке обеспечивает его внутренние (отрицание, переходности/непереходности, залог) и внешние (лицо, время, вид) категории. А в русском языке «удельный весь» глагола обеспечивает категории времени, лица, залога, наклонения.

Как мы уже отметили, по своей грамматической структуре, азербайджанский язык является агглютинативным, а русский язык – флективным. По этой причине в этих языках наряду с обще-изоморфными особенностями проявляются и специфико-алломорфные черты. В них отличаются друг от друга все части речи, включительно глагол. В азербайджанском языке, как во всех основных частях речи, так же и в глаголе, морфемы (корень и окончание) сохраняют свою независимость, глагольные корни нашего языка могут существовать вне окончаний. В азербайджанском языке в основном все глагольные корни – независимые слова с определенным значением, то есть корень равен слову.

Иначе говоря, глагольные корни нашего языка имеют лексическое значение. Например, от независимого корня *yaz* (яз – пиши) образуются слова: *yazi* (письмо), *yazıçı* (писатель), *yazıçılıq* (писательство).

В азербайджанском языке глагольные корни имеют две важные черты:

- а) иметь лексическое значение;
- б) неизменяемость, оставаться стабильным во всех случаях.

Как известно, русский язык флективный и словоизменение и глаголообразование отражают особенности этого типа языков. В русском языке это проявляется и в формах глагольных времен. Выразительные средства форм времени в русском языке зависят от его грамматической структуры и имеют специфические особенности. Здесь надо отметить, что в русском языке, а так же в славянских языках имеется однозначный глагол с разными корнями (в основном два), которые реализуют внутреннюю флексию и называются супплетивными формами. В русском языке супплетивные формы играют большую роль в реализации категорий времени. Например, *идти* (инфинитив) – *пошел* (прошедшее время, совершенный вид) – *пойду* (будущее время); *найти* (инфинитив) – *нашел* (прошедшее время, совершенный вид) – *пойду* (будущее время) и т.д. Супплетивные формы глагола свойственны только славянским языкам и обеспечивают богатство категорий глагола (7, 320).

В то же время отметим, что в русском языке в отличие от азербайджанского языка в функциональной реализации глаголов приставки играют большую роль.

Следующие примеры из художественной литературы подтверждают мысль, что в русском языке в реализации категории глагольных времен приставки часто играют большую роль, чем окончания:

Поздняя осень. Грачи улетели.
Лес **обнажился**, Поля опустели.
Только не сжата полоска одна.
Грустную думу наводит она

(Некрасов)

Кирилл **выцелил** этого будущего человека.

(Федин)

Сквозь прогоревшие дырки оранжевым кружевом **высвечивало** пламя.

(Федин)

В азербайджанском языке от глагола образуются разные части речи, и в то же время от разных частей речи образуются глаголы. Здесь в реализации и модификации категории глагольных времен большую роль играют окончания. Например, в азербайджанском языке при помощи более 50-ти словообразовательных окончаний (суффиксов) образовались глаголы от других частей речи.

Как мы знаем, глагол имеет более богатое категориальное семантическое содержание. В глаголе комплексно сочетаются ряд грамматических значений – понятия времени, залога, лица, числа, вида. Глагол еще отличается от других частей речи и тем, что он в предложении в основном выступает как сказуемое – предикат. Как известно, в глаголе понятие предикативности сравнительно шире. Другие части речи в конкретных случаях в предложении тоже могут быть сказуемым – предикатом, однако, глагол в основном в предложении стоит как сказуемое – предикат и это является его главной функцией.

Основное различие между грамматической структурой азербайджанского языка и грамматической структурой русского языка происходит из-за выразительных средств слов, состава словосочетаний и предложений. Эти различия в обоих языках выражаются в категории глагольных времен. В современном азербайджанском языке время глагола в основном образуется синтетическим путем, а в русском языке и синтетическим, и аналитическим путями. На наш взгляд будет целесообразным последовательно назвать категории глагола в обоих языках:

Категория лица – şəxs kateqoriyası
Категория числа – kəmiyyət kateqoriyası
Категория времени – zaman kateqoriyası
Категория переходности – təsirlilik kateqoriyası
Категория залога – növ kateqoriyası
Категория отрицания – inkarlıq kateqoriyası
Категория вида – tərz kateqoriyası
Наклонения глагола – felin şəkilləri

Неспрягаемые формы глагола – *felin təsriflənməyən formaları*

Инфинитив – *məsdər*

Причастие – *feli sifət*

Деепричастие – *feli bağlama*

Из этих категорий лицо, число, время и наклонение глагола- спрягательные формы. Инфинитив, причастие и деепричастие- неспрягательные формы. Изменения по категориям глагола переходности, залога и отрицания могут реализоваться в рамках спрягательных и одновременно неспрягательных форм. Спрягательные формы глагола называются так же предикативными формами. Эти формы в предложении выполняют функцию сказуемого.

Академик А.Ахундов определяет категорию времени глагола в азербайджанском языке следующим образом: «Категория времени глагола, являясь отражением объективного времени, указывает на отношение действия ко времени разговора, принятого как основа связей времени» (2, 12). Это определение можно отнести и к русскому языку, который принадлежит флективному типу языков.

Выводы. Итак, время разговора или момент речи считается основным критерием в дифференциации времен обоих языков. Время разговора или момент речи в зависимости от участия в проявлении того или другого действия, реализует каждую конкретную категорию времени. Если время разговора происходит вне исполнения действия, тогда в этих случаях действие относится к прошедшему или будущему времени. Если время разговора соответствует проявлению действия, тогда действие относится к настоящему времени.

Список литературы

1. Ахундов, А. Общее языкознание [Текст] / А. Ахундов. – Баку: Маариф, 1973. (на азерб. языке)
2. Ахундов, А. Категория времен глагола [Текст] / А.Ахундов. – Баку: Изд.АГУ, 1961. (на азерб. языке)
3. Вердиева, З., Агаева, Ф., Адилов, М. Проблемы языкознания [Текст] / З.Вердиева, Ф.Агаева, М.Адилов. - I часть. – Баку: Маариф, 1982. - 325 с. (на азерб. языке)
4. Виноградов, В. Русский язык (грамматическое учение о слове) [Текст] / В.Виноградов. - Ленинград: Учпедгизд, 1975.
5. Гринберг, Дж. Некоторые грамматические универсалии, касающиеся преимущественно порядка значимых элементов [Текст] / Дж.Гринберг // “Новое в лингвистике”. - выпуск V. - Москва: 1970. - с. 78-90.
6. Casagrande, J.B. Language universals in anthropological perspective [Текст] / J. Casagrande // "Universals of languages". - Ed. 2. - Cambridge, mass., 1966. (на англ. языке)
7. Мейе, А. Общеславянский язык [Текст] / А.Мейе. - Москва: Издательство иностранной литературы. 1951. – 320 с.
8. Суник, О.П. Вопросы типологии агглютинативных языков [Текст] / О.Суник // Морфологическая типология и проблема классификации языков. - Москва-Ленинград: Наука, 1965. - с. 26-64.
9. Ярцева, В.Н. О принципах определения морфологического типа языка [Текст] / В.Ярцева // «Морфологическая типология и проблема классификации языков». - Москва: Наука, 1965.

Гюльрух С.Г. **Основні критерії порівняно-типологічного дослідження категорії часів дієслова**

Стаття присвячена порівняльного аналізу основних граматичних категорій часу дієслова на матеріалі азербайджанської та російської мов. В якості базових критеріїв розглядаються час мовлення і момент мовлення.

Ключові слова: категорія, дієслово, порівняно-типологічне дослідження

Hasanova G. S. **Major criteria of comparative-typological study of the category of tenses of the verb**

The article is dedicated to analysis of major criteria of comparative-typological study of the category of tenses of the verb in the basis of materials of the Azerbaijani and Russian languages. The author comes to the conclusion that time of speaking or moment of speech is the major criteria in this kind of study.

Key words: a category, a verb, rather-typological research

Стаття постуила в редакцію 27.08.2009 г.